

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

379.44(с)71(с-м)

В.75

В. ВОРОНОВ и А. ТОПОРНИН

СЕВЕРНАЯ ИСТОРИКО-БЫТОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(КРЕСТЬЯНСКИЙ БЫТ XVIII—XIX ВВ).

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
МОСКВА—1929

Дорогому Сергею Павловичу
Тришину на
добрую память о
нашей совместной
работе

А. М. Остроуми

апрель 29.
Москва

В-75

С.П. Григорова

В. ВОРОНОВ и А. ТОПОРНИН

(30000)
В-75

СЕВЕРНАЯ
ИСТОРИКО-БЫТОВАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

Крестьянский быт XVIII — XIX вв.

ОТЧЕТНАЯ ВЫСТАВКА

БИБЛИОТЕКА
Н М
Инв. № 2069

Печатается по постановле-
нию Правления Г. И. М.

Ученый секретарь

Н. Протасов

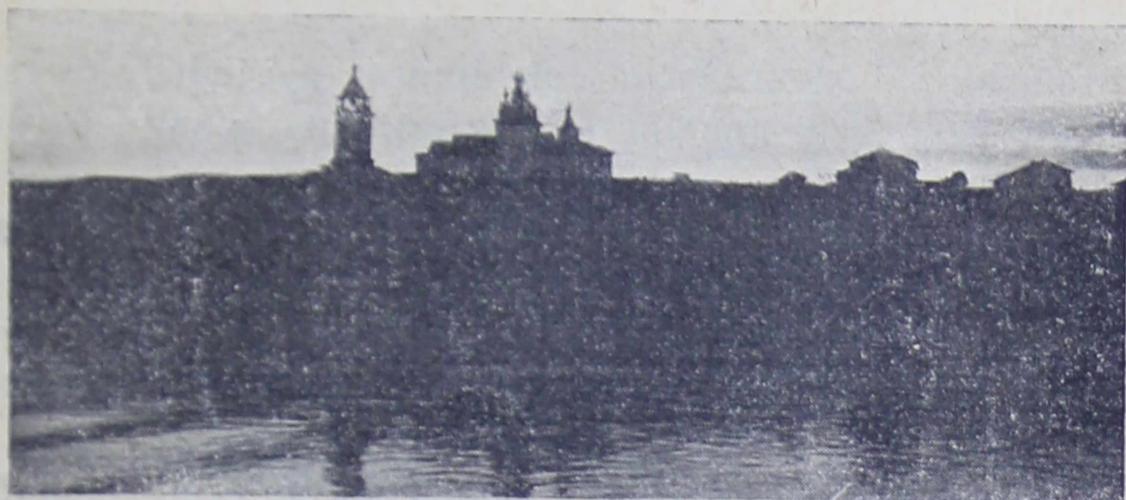

Рис. 1. с. Пиринемь на р. Пинеге.

Открытая Государственным Историческим Музеем ко дням одиннадцатой годовщины Октябрьской Революции Северная Выставка является итогом работ историко-бытовой экспедиции по изучению крестьянского и промыслового быта XVIII—XIX вв., работавшей летом 1928 г. в районе Архангельской и Вологодской губ.

Данная экспедиция явилась продолжением начатых ГИМ за последние годы планомерных собирательских и научно-исследовательских работ по изучению материальной культуры двух недостаточно представленных в Музее групп населения России—рабочего класса и крестьянства.

Если в дореволюционных собраниях ГИМ и находились значительные коллекции, характеризующие быт крестьянства, то памятники, представляющие быт рабочего класса, отсутствовали. Естественно поэтому, что первую свою работу по историко-бытовому собирательству, в целях музейно-веще-

ственного оформления прошлого русского быта, ГИМ направил именно в область изучения быта рабочего класса.

Так, в 1925—1927 гг. ГИМ была организована Уральская экспедиция, положившая начало систематическому историко-бытовому собирательству вообще и собиранию памятников по рабочему быту в частности.

Этот опыт Музея был закреплен в специальной выставке «Труд и быт рабочего и крестьянского населения Урала конца XVIII и XIX вв.»,¹⁾ открытой в ноябре 1927 года. Продолжая в настоящее время расширять свою деятельность в области изучения рабочего быта, ГИМ параллельно с этим начинает систематическое собирание памятников, характеризующих крестьянский быт XVIII—XIX вв. Потребность организации экспедиции, ставящей своей целью собрать на местах вещественные памятники, отображающие быт крестьян, диктовалась назревшей необходимостью представить в экспозиции Музея, наравне с памятниками быта господствовавших классов, также и быт многомиллионного крестьянства, к изучению которого, с историко-бытовой точки зрения, русские музеи до сих пор не приступали.

Эта потребность вызывается и самим составом основных коллекций по крестьянскому быту, собранных ГИМ за предшествующие десятилетия.

¹⁾ См. «Труд и быт рабочего и крестьянского населения Урала конца XVIII и XIX вв.». Москва. 1927, Изд. ГИМ.

Рис. 2. Дом кр. Рубцова в Немнюге.

Имеющиеся в Музее собрания должны сейчас характеризоваться, в большей своей части, как коллекции по народному творчеству, а не как памятники крестьянского быта; при подборе их внимание собирателей всегда останавливалось на живописно-декоративных элементах, имеющихся на них,—и это вело к ущербу бытовой многосторонности и выразительности собираемых коллекций. Преобладание в имеющихся памятниках элементов народного искусства и отсутствие памятников трудового, повседневного, прозаического быта, не позволяет сейчас ни в изучении, ни в экспозиции, дать широкое и верное представление о материальных формах и хозяйственных основах крестьянской жизни. Кроме

того, памятники, ранее приобретавшиеся Музеем исключительно через комиссионеров-собрателей, не имеют в огромном своем большинстве научно- достоверных сведений о месте и времени бытования; поэтому, при всех своих громадных и неоспоримых достоинствах по форме, материалу и декоративному убранству — они являются памятниками немymi в бытовом отношении.

Наконец, раздел домашнего быта захвачен прежним собирательством значительно шире, чем область труда, занятий и промыслов; так, например, промыслы представлены в собраниях Музея или только своей продукцией (набойка, деревянная посуда и т. п.) или немногочисленными орудиями производства, имеющими в себе значительный декоративный элемент (пряничные и набойные доски и т. п.).

Уделяя в настоящее время особое внимание делу изучения вещественного быта различных классов русского общества, ГИМ переносит центр тяжести научно-исследовательской и, главным образом, собирательской деятельности непосредственно на территории, искони заселенные теми социальными группами, быт которых предположено представить в материальных памятниках. Перенесение собрания и изучения памятников непосредственно в среду, где они бытовали, позволяет, кроме существенного пополнения собраний Музея недостающими предметами и возможно полного исследования происхождения памятников, строить в дальнейшем, вместо старой систематики бытовых предметов, историко-бытовые музейные оформления различных отраслей и

сторон народной жизни и хозяйства в более полном и близком к восстанавливаемой эпохе виде.

Северная историко-бытовая экспедиция по изучению крестьянского и промыслового быта XVIII—XIX веков, по окончании всех намеченных по плану работ, должна дать в материальных памят-

Рис. 3. Дом кр. Немирова (постройки 1841 г.) в Карпово горé.

никах широкое и наглядное представление о быте, занятиях и промыслах северного крестьянства за период двух последних столетий, вскрывая многообразие, целесообразность и глубокую традиционность всех хозяйственных и бытовых материальных форм, составлявших жизненный уклад северного крестьянского двора-усадыбы. Подобная коллекция, войдя в основные собрания Музея, должна послужить тем

стержнем, вокруг которого будут группироваться и развешиваться и прежние коллекции из северных районов, уже имеющиеся в Музее; она же поможет наметить те основные разделы, по которым в дальнейшем будет направляться собирательская деятельность. При этом следует отметить, что раздел памятников промыслового быта и собственно труда крестьянина должен явиться первоочередной задачей собирания. Кроме того, перед экспедицией поставлена и параллельная задача контрольного порядка: необходимо собрать и изучить материальные памятники, могущие определить уже имеющиеся анонимные собрания Музея. Для выполнения указанных заданий намечено провести Северную экспедицию в течение трех лет, взяв территорией изучения Русский Север—губернии: Архангельскую, Северодвинскую и Вологодскую, в селах, деревнях и погостах которых, в относительной неприкосновенности, сохранились некоторые черты старого бытового уклада и самые памятники прошлого, характеризующие жизнь северного крестьянина.

Исследование и собирание намечено по главным жизненным артериям края—рекам, по которым двигались в прошлом и колонизационные волны: по нижнему течению Северной Двины с рекой Пинегой и ее мелкими притоками, по верхнему течению Северной Двины с притоками Вага, Устье, Вычегда, Сухона и Юг, и по рекам Мезени и Онеге.

Экспедицию предполагается проводить отдельными законченными маршрутами, планомерно изучая всю намеченную территорию.

перечница традиционной формы XVII века (из Вологодской губ.), глиняные поливные миски (80 годы XIX в.), чашка деревянная точеная, окрашенная по левкасу, с вырезанной на дне монограммой и датой «1743» (из Карпогорья, Пинежского района), миска корневая будничная и чашка обеденная росписная с отъемной крышкой, так же служащей настольной чашкой (нач. XIX века).

На нижнем уступе стеллажа расположены: чашка-коренушка, корытце с рукоятями для мяса, сковородка медная, ложки-кленовки, оловянные стаканы для пива, чашка деревянная и оловянная «торель».

Предметы обстановки избы.

По левую сторону большого стеллажа поставлены предметы обстановки крестьянской избы: стол (конца XVIII века) деревянный с резными ножками, сработанный на врезях и деревянных гвоздях (без металлических частей) и шкаф посудный настенный, который был вделан в стены избы XVIII века, ныне уже необитаемой. На полке шкафа поставлена глиняная посуда: черноглиняные миски для молока и горшок зеленой поливы (70-е годы XIX в. Вологодская губ.); на шкафу—дубовая фляга для вина и небольшой дорожный «лагунок».

Около шкафа (на стене) помещена небольшая планшета с тремя предметами, не принадлежащими к крестьянскому хозяйству непосредственно, но имевшими близкую связь с крестьянским праздничным столом: две резные пряничные доски (из типа

«наборных») для печатания пряников (нач. XIX века, Вологод. губ.) и красномедная мерка (т. н. «крючок») для вина из старого кабака на Пинеге (нач. XIX века).

Группу домашней обстановки дополняет настольная доска или т. н. «столешница» (положена на стеллаже 5, у окна залы), вытесанная топором из цельного дерева (конец XVIII в.).

Памятники духовной культуры.

Два щита (3 и 4) и витрины под ними (направо и налево от окна зала) заключают в себе собранные экспедицией разнообразные памятники духовной культуры северного крестьянства (письменные и изобразительные), подразделенные на 2 основных группы: 1) памятники религиозного содержания и 2) памятники гражданского характера.

а) религиозного содержания.

Памятники первого раздела сосредоточены на 3 щите и витрине под ним (по левую сторону от окна) и датируются более отдаленным периодом времени. На щите находятся иконы: «Деисус» (XVI в.) с тонкой орнаментальной резьбой «по левкасу» на раме (икона частично расчищена в реставрационных мастерских ГИМ), «Воскресение» (XVIII века), Леонтий Ростовский (кустарная иконопись конца XVII века; икона расчищена в ГИМ); «Анна и Параскева» (сред. XVIII века). Среди икон, писанных на досках, расположены несколько предметов т. н. «медного литья» (складни, образки, кре-

сты нач. XIX века), имевшего на севере особенно широкое распространение. Здесь же помещена настенная картина (акварель), изображающая в лицах «семь смертных грехов» и противодействующие им добродетели (нач. XVIII века, из Вологодского района).

В витрине под щитом расположены рукописные церковно-служебные книги (старопечатные не выставлены), перешедшие в частный быт, из которых наиболее древни: «Апостол» (нач. XVI века), «Триодь цветная» (того же времени), «обиходник/крюковой» — книга для нотного пения (XVII века), лицевой сборник (середина XVIII в.) и др. Здесь же выставлены разные рукописи религиозного содержания, постоянно находившиеся для домашнего чтения у крестьян-старообрядцев: «святцы», «канунники», «правило» (какие псалмы читать: от «грома и молнии», от «злых начальников» и т. д.), «пасхалии», сборники «житий» и духовных чтений и т. д. (преимущественно XVIII века). Среди книг и рукописей помещен также деревянный крест, покрытый узорной «басмой» (нач. XVIII века), медная домашняя «кадиленка» и лубяная коробейка для хранения в доме ладана.

Книги и рукописные сборники, объединенные в этом разделе, останавливают внимание не только своим основным содержанием и назначением, но также, в значительной степени, теми краткими «владельческими» и другими записями, которые имеются почти на каждой книге; эти записи обычно сообщают имя и социальное положение владельца книги, время бытования ее, переход от одного лица к дру-

гому, записи о «вкладе» данной книги в церковь, иногда отношение читателя к содержанию прочитанного. Кроме того, во многих случаях, крестьяне пользовались свободными полями и листами книги, как памятной книжкой для заметок, особо для них значительных. Так, имеются записи «о морозах» (1836 г.), расписки о заемообразной выдаче хлеба (XVIII в.), «об оттепели и пасхе», поминальные записи, о выдаче прогонов разным лицам и т. д.

С указанной стороны каждая из собранных книг заключает в себе ценный бытовой документ, относящийся к характеристике крестьянской жизни.

Памятники изобразительного характера (из этого же раздела) частично выставлены и на противоположном (справа от окна) щите 4-м. Сюда прежде всего относятся картины рукописные и печатные (последние московского издания). Из числа рукописных изображений нужно отметить выставленные листы-миниатюры (серед. XIX века, найдены в с. Немнюга, Архангельской губ.), из так называемого «лицевого свитка» к статьям из «Цветника» (поучительного сборника) на обычные темы о покаянии, о загробной жизни, о страшном суде и т. д. Миниатюры интересны художественной традицией письма, всегда свойственной циклу лицевых свитков и роднящей их с разнообразными школами древнерусской иконной живописи (с этой же стороны интересна и рукописная картина «семь смертных грехов», находящаяся на противоположном щите).

Печатные издания — картинки для народа (т. н. «лубки») трактуют те же темы: картины загробных мучений, сотворение мира; к ним примыкают

изображения Зосимы и Савватия и Соловецкого монастыря (изд. 1765 г.) и картинка—«житие» популярного среди северного крестьянства Евстафия Плакиды (изд. 1878 г.).

Народные картинки светского содержания представляют темы, широко распространенные среди старообрядцев: «Урок мужьям-простакам и женам-щеголихам», «Славной об'ядала и веселой подпивала», «Храбрый богатырь Илья Муромец».

На этом же щите среди миниатюр выставлены деревянные резные домовые кресты и доска — надпись (нач. XVIII века), помещавшиеся над дверями северных изб.

Все вышеописанные памятники собраны преимущественно в среде старообрядцев (р. Пинега, Арханг. губ. и р. Кокшеньга Вологодск. губ.).

б) гражданского характера.

К памятникам письменности гражданского характера относятся рукописные материалы (книги, документы, личные записи и пр.), характеризующие крестьянина обследуемых районов, как юридическое лицо. Среди собранных документов (размещены в витринах под 4-м щитом) имеются: купчая крепость о продаже земли (1763 г.); контракт на арендное пользование землей (1799 г.); извещение (1776 г.) о выборе крестьянами старосты (рис. 16); об'явление старосте о самовольной порубке и вывозе леса крестьянами (1788 г.); донесение выборных крестьян об отводе пашенной и сенокосной земли односельчанину (1765 г.); документ артели крестьян-смолокуров, от-

носящийся к проданной ими партии смолы немецкому купцу (1820 г.); договор о продаже водяной мельницы (1825 г.) и т. д.

Здесь же находится платежная книжка крестьянина Архангельской губ. для уплаты податей с расписками сборщиков (1859—1873 годы)—характерный документ крестьянской жизни XIX века. К более отдаленному времени (1764 г.) относится находящаяся в витрине т. н. «веревная» рукописная книга (слово «вервить» значит мерять земля веревкой), дающая понятие о старых способах, распространенных в Арханг. губ. измерения крестьянских земельных участков и их обложении («сколько которой деревни по мере явилось и во что земли обложены»).

Тетрадь личных записей расходов ямского старосты (на старом трактовом пути Вельского района) относится к началу XVIII века (1710 г.) и заключает в себе, помимо денежного отчета, ряд характерных бытовых черт, связанных с расходами старосты на прием проезжающих по служебным делам государевых чиновников. Так, например, читаем: «Февраля в 14 день приезжал Шенкурские приказные полаты подьячий Дмитрий Подосенов, да с нимь три пристава для правезу на прошлый 707 год денег на земской расход и рекрутом на дачи. Ему в почесть несено 20 алтын, приставам по алтыну; пива в почесть и вина на 12 алтын; масла купил 2 фунта, за масло дано 8 денег, яиц на 4 деньга, за хлеб и за харчь и за постоялое Тимофию Кузнецову плачено 5 алтын» и т. д. (текст записей в выдержках—приложен к документу).

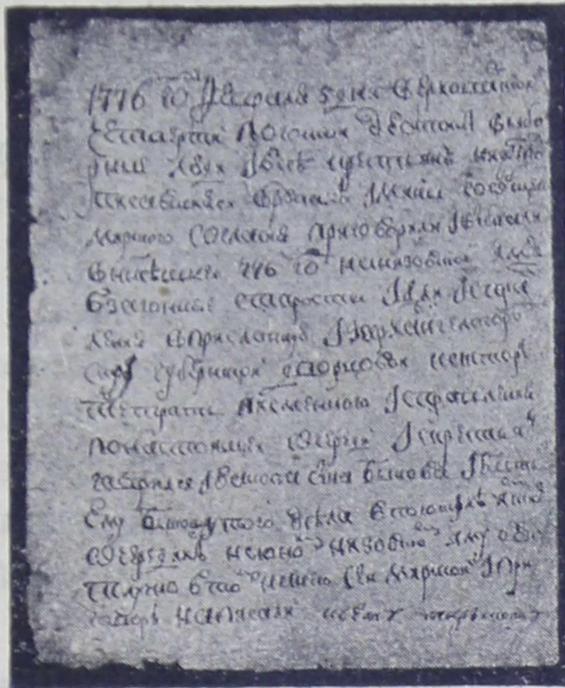

Рис. 16. Документ 1776 г.

Тетради с личными записями расходов сохранились и у крестьян-торговцев. Так, среди выставленных материалов имеется запись крестьянина Вологодской губ. о продаже и покупке табаку (нач. XIX века) и тетрадь крест. Арханг. губ. с записями долговых обязательств и вложенными заемными письмами. Этот материал характеризует взаимоотношения крестьян-кулаков с их должниками. В последнем документе характерно соединение написанной старо-печатными славянскими буквами молитвы «о, всепетая мати рождышая всех святых святейшее слово...» и т. д. с непосредственно следующими за ней записями: «получено пять рублей сполна, ивану мурину 20 рублей по писму».

Редко встречающиеся личные документы крестьян дополняет рукопись-тетрадь с ежедневными записями погоды (1815 г.).

Для рукописных материалов, имевших распространение среди крестьянского населения, характерными являются и помещенные в этих же витринах, заговоры («на рыбу, птицу и мелкого зверя», «слова говорить в заем чего у кого просишь и в суд идешь», заговор—приворот—XVIII в.) и молитва—«оберег» свадебного поезда (XVIII в.), свидетельствующие о традиционной вере в существование небесных и злых духов (к заговорам и «оберегу» приложен текст).

Из числа собранных старопечатных книг светского содержания выставлена широкоизвестная «Арифметика» Л. Магницкого (изд. 1703 г.), бытовавшая в семье крестьянина Пинежского района на протяжении нескольких поколений. Из рукописных книг выставлена «История о Поленционе царевиче египетском» (серед. XVIII в.) и рукописная «книга разных выписок» (нач. XIX века), интересная как показатель тех путей, которыми светская книга проникла в крестьянскую среду (запись на первом листе книги о переходе ее от чиновничьей вдовы к псаломщику и от него — к крестьянину). В витрине с документами находятся приобретенные у крестьянина Архангельской губ. очки («околяры») XVIII в.

Мемориальные памятники.

На стеллаже 5, под окном, расположены личные вещи А. И. Рыкова—председателя Совнаркома

СССР—кружка, 2 миски и поднос,—бывшие у него в то время, когда он был в ссылке (в 1910 г.) на Пинеге в дер. Левая Мурга. А. И. Рыков квартировал в доме крестьянки Д. П. Горшковой (представлен снимок этого дома и внутренний вид комнаты, в которой жил А. И. Рыков). Д. П. Горшкова любезно уступила вещи, оставшиеся после отъезда А. И. Рыкова, и экспедиция сочла необходимым доставить их в музей, полагая нужным сохранить эти мемориальные памятники.

В научном определении и обработке памятников, привезенных Северной историко-бытовой экспедицией и выставленных на отчетной выставке, принимали участие помимо работавших в экспедиции—хранителя отделения «Крестьянского Быта» ГИМ В. С. Воронова, ст. пом. хранителя того же отделения С. К. Просвиркиной и хранителя отделения «Рабочего быта» ГИМ А. Н. Топорнина, следующие лица: по памятникам письменности (книги)—пом. хранителя Отделения Рукописей М. В. Щепкина и пом. хранителя Отделения Старой Москвы В. А. Дударева, по архивным документам—ст. пом. хранителя Отделения Архива О. И. Попова и по технике народной вышивки—сверхштатная сотрудница Отделения «Крестьянского быта» К. Н. Шишова.

Сотрудница экспедиции С. К. Просвиркина, кроме указанной выше работы, принимала также участие в подготовке настоящего путеводителя.

Цена 50 коп.